

Департамент по культуре и туризму Смоленской области
Общественный совет Твардовских чтений
ГБУК «Смоленская областная универсальная научная библиотека им. А.Т. Твардовского»

XIV ТВАРДОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Рисунок О.Г. Верейского

20 декабря 2018 г.

20 декабря 2018 года в Смоленске состоялись очередные Чтения, в которых я приняла заочное участие

Нина Михайловна Инякина,
старшая дочь поэта М. А. Небогатова,
Россия, г. Кемерово

Михаил Небогатов и Александр Твардовский – история взаимоотношений поэтов-фронтовиков

При упоминании имени «Михаил Небогатов» у кузбасского читателя сразу же возникает и другое имя – «Александр Твардовский». Эти два имени неразрывно связаны. Твардовского называл Небогатов своим учителем, Твардовского считал лучшим современным поэтом, с ним он состоял в переписке, хотя лично поэты не встречались.

Многое роднит великого советского поэта Александра Трифоновича Твардовского (1910-1971) и поэта из «провинции по имени Кузбасс» Михаила Александровича Небогатова (1921-1990): один родом из-под Смоленска, второй воевал в Смоленской области. Оба – фронтовики.

Один оставил после себя одно из самых ярких произведений о войне – книгу про бойца «Василий Тёркин», другой, может, и не написал столь большого полотна на тему войны, но в творческом наследии кузбасского поэта

множество опубликованных в книгах и периодических изданиях стихов на тему войны, среди которых есть и довольно яркие и заметные: «Всю жизнь перед глазами, как живой...», «В ночь на 22 июня 1941 года», «Слава сибиряков», «Воины России» («лучший материал номера»), «Сибирские кедры», «Уроки войны», «Фронтальная дружба», «Достойны ли...», «Вечный огонь». Есть и венок сонетов «Голос сердца», написанный к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне.

В Государственном архиве Кемеровской области хранятся стихотворения М. А. Небогатова о войне: рукописный сборник 1940-1944 гг., написанный левой рукой, правая была изувечена тяжёлым ранением; семь томов со стихами и цикл сонетов о войне (ГАКО. Фонд № Р-1250. Оп. № 1).

Михаил Небогатов принимал участие в одном из кровопролитных боёв в Смоленской области и был тяжело ранен, из-за чего так и не узнал тогда исход боя. И лишь годы спустя в мемуарах прочёл, что «в тот вечер наши заняли село». Этот фронтальный эпизод лёг в основу стихотворений «Ротный» и «Случайно в мемуарах генерала...» и очерка «Я хочу, чтобы был жив лейтенант!». Об этом же бое есть и соответствующие строчки в Наградном листе М. А. Небогатова на представление его к ордену «Красной Звезды»: «Тов. Небогатов М. А., участвуя в боях против немецких захватчиков в составе 116 гв. стр. полка, 40 гв. стрелковой дивизии, 5-й ударной армии Юго-Западного фронта в должности командира взвода ПТР 13 апреля 1942 года при взятии оборонного пункта немцев «Заячья Горка» был тяжело ранен и направлен в госпиталь, по выздоровлению снова был в бою».

Очерк «Я хочу, чтобы был жив лейтенант!» приведу целиком (с включёнными в него вышеназванными стихотворениями): «Это было в

Смоленской области в апреле сорок второго года. Был у нас комроты, фамилии, к сожалению, не помню, по званию – лейтенант. Нам было по 19 – 20 лет, а ему (тогда он нам казался стариком), как сейчас думаю, – лет тридцать. Казался он нам тогда суровым, даже жестоким, учения проводил в самых трудных условиях. Мы его за это побаивались и недолюбливали. Крутой был характером. И вот довелось нам с ним пойти на передовую. До этого приходилось бывать и под бомбёжками, и под обстрелом «мессершмиттов», бывали и мелкие стычки с фашистами, когда из окружения выходили. А вот настоящий-то бой предстоял самый первый.

Мы сосредоточились у кромки леса. Шёл мокрый снег. Крупными хлопьями. Видимость никудышняя. С одной стороны – хорошо. Немец в такую погоду не полетит. Но с другой стороны – и наши лётчики нас уже не прикроют. Предстояло нам провести «наступательную операцию местного значения». Нужно было нам занять высотку Заячья горка. С этой горки, на которой немец укрепился, всё вокруг километров на пятнадцать просматривалось. Комроты коротко ставит нам задачу:

– Перебежками, как можно быстрее – к подножию горки. Конечная цель – занять её. Противник укрепился хорошо. Всё будет зависеть от вашей ловкости и смелости. Вот и покажите, чему вы научились.

Побежали мы. В снегопаде метров триста одолели. С километр приблизительно оставалось, как немец нас обнаружил. Забил пулемёт. Мы залегли. Обстрел не прекращается. Пули гудят, как пчёлы из улья. Непрерывно. Головы от снега не поднять. Так и хочется глубже вжаться! Под таким обстрелом нам ещё ни разу быть не приходилось. Вдруг – голос. В нём слышалось что-то такое, что заставило оторвать голову от снега. Мы все в касках. Я в первом взводе. Комвзвода впереди меня лежит. А командир роты идёт во весь рост! В ушанке, с пистолетом в руке, в шинели!

– Вперёд! За Родину! За Сталина!

Он даже не идёт и не бежит, а в каком-то воздушном порыве, сам вроде бы за своим голосом движется! А пули не утихают. А он уже и нас обошёл:

– Вперёд!..

И, гляжу, поднимается наш командир взвода, сержант. Вскочил и я! Мы за ротным кинулись. Тут меня как бы толкнуло в руку. Винтовка выпала. Ранило меня. Рота немного вперёд продвинулась. Залегла. Потом опять поднялся ротный. А нас, раненых, под прикрытием снегопада отвели в недалёкий тыл, в деревушку, где в избе санчасть разместились. Бой получился затяжной, потери у нас немалые. Уж вечер наступил. Мы – забинтованные. Вновь поступающим чистят раны, перевязывают, а у всех на языке одно: жив ли наш лейтенант?

Политрука привезли раненного минными осколками. Сам видел, как его на стол врача положили. Успел нам сказать: «Жив ротный!». Потом нас дальше в тыл отправили. Так я и до сих пор думаю, хорошо, если жив наш лейтенант! Ведь на таких командирах и держалось всё! Их героический пример поднимал нас в атаки, учил нас мужеству и отваге. Они в те начальные годы войны как бы уже грезили Великой Победой. Вот думаю: всё-таки дожил до Победы наш лейтенант! Должен дожить!

Живёт сейчас ветеран, убелённый сединой. И ещё думаю: перед такими людьми мы всегда должны преклоняться.

Ротный

– Запевай! – Но молчим.
Злость на ротного в сердце тупая.
– Стой! Налево! Ложись!
По-пластунски вперёд! –
И ползём, задыхаясь
И в рыхлом снегу утопая...
Что за чёрт командир!
На ученьях со света сживёт...
Зашагали опять.
– Запевай! – И сдались мы – запели.
Был настойчив наш ротный –
Добиться умел своего.
Ну, а главное то,
Что в атаке спустя две недели
В рост идущим под пулями
Мы увидали его!
И потом лишь о нём
Разговору и было
Среди нас, уцелевших
Под острым огнём ножевым:
– Как там наш лейтенант?
Он живой ли? Его не убило?... –
Всем нам очень хотелось,
Чтоб ротный остался живым.

Случайно в мемуарах генерала
Прочёл и вздрогнул: «Зайцева гора!»
Ведь наша часть её атаковала...
Всё вспомнил я. Всё было, как вчера.
Поляну мокрым снегом укрывало,
А там, в селе, на взгорье, немчура.
Бил пулемёт. Свинцом нас поливало.
Бежали и кричали мы: – Ура-а!
Стучало сердце. Гром его ударов –
В висках. И вдруг – всё тело обожгло.
Померк вдали багровый дым пожаров.
День снегопадом чёрным замело...
Я лишь сейчас узнал из мемуаров:
Под вечер наши заняли село!» [7, с. 38-39].

Отметим, что в своём творчестве оба поэта-фронтовика придерживались похожих принципов, что нашло отражение в их стихах. Суть этих принципов: всегда оставаться самим собой. Вот два стихотворения для сравнения.

Александр Твардовский:

К обидам горьким собственной персоны
Не призывать участие добрых душ.
Жить, как живёшь, своей страдой бессонной, –
Взялся за гуж – не говори: не дуж.
С тропы своей ни в чём не сосупая,
Не отступая – быть самим собой.
Так со своей управиться судьбой,
Чтоб в ней себя нашла судьба любая
И чью-то душу отпустила боль [8, с. 442].

Михаил Небогатов:

В поэзии готов стоять горой
За то, чтоб быть всегда самим собою,
Чтоб за меня лирический герой
Не щеголял придуманной судьбою.
Свою судьбу – и радость, и беду –
Вверяю я стихам, что встали строем.
Такой, как есть, к читателям иду,
Не прячась за лирическим героем [5, с. 76].

Поэты-фронтовики писали лишь о том, что их волнует, что хорошо знают, что пропустили через свою душу и сердце, при этом, не изменяя себе и своим творческим и человеческим принципам, оставаясь всегда самими собой, как говорил Небогатов, «не прячась за лирическим героем». Не потому ли таким жизненным и всенародно любимым стал образ Василия Тёркина, что он списан с живых людей, которые были рядом с автором бессмертной книги про бойца. Стихотворение Михаила Небогатова «Какой из сорок первого тяжёлой дорога в сорок пятый год была» – честное размышление о войне и цене Победы – очень в духе Твардовского:

Не обойдёшь сторонкою в беседе
Год сорок первый, горестные дни.
Как ни светлы раздумья о победе,
В них не одни салютные огни...
На быстроту прорывов, окружений
Был мастер враг коварный, что скрывать.
И на уроках наших поражений
Мы на ходу учились воевать.
Когда врага по гатям, перевалам
Погнали мы лесами, средь долин,

Его же салом били по мусалам,
По-русски вышибая клином клин!..
Пути войны – вначале к Подмосковью,
Потом к Берлину в холод, слякоть, зной –
Обагрены великой нашей кровью,
Оплачены огромною ценой.
Не счесть героев – будь земля им пухом,
Что полегли под холмики, холмы...
Броня – бронёй. Но кто сильнее духом,
Тот победил. А победили мы!
Пусть много лет сияет мир весёлый,
Нам не забыть, какая битва шла,
Какой из сорок первого тяжёлой
Дорога в сорок пятый год была [2, с. 39].

Как и Твардовского, Небогатова мучают сомнения, выраженные им в стихотворении «Достойны ли...»:

Не виноваты мы перед друзьями,
Которые погибли на войне.
Случайность, что не сгнули мы сами
На Волге, на Днепре или Десне.
И всё-таки порой мы беспокойны,
Как некий груз, вопрос в душе несём:
Всегда ли мы их памяти достойны,
А может, не всегда и не во всём?.. [3, с. 3]

Чувствуете, какая переключка с литературным учителем, Александром Твардовским, который сказал: «Я знаю, никакой моей вины / В том, что другие не пришли с войны...» [8, с. 439].

Сходны размышления поэтов-фронтовиков о славе. Например, стихотворение Твардовского «О сущем»:

Мне славы тлен – без интереса
И власти мелочная страсть.
Но мне от утреннего леса
Нужна моя на свете часть;
.....
И от беды и от победы –
Любой людской – нужна мне часть,
Чтоб видеть всё и всё изведать,
Всеми не издали учась...
И не таю ещё признанья:
Мне нужно, дорого до слёз
В итоге – твёрдое сознанье,

Что честно я тянул мой воз [9, с. 170].

Из стихотворения М. А. Небогатова «Слава»:

Не хочу дружить со славой –
Ни с хорошей, ни с плохой [6, с. 147].

Или строки из стихотворения Небогатова «Да, всякая бывает зависть...»:

К чинам, машинам и сервантам
Я равнодушен с давних дней.
Но с доброй завистью к талантам –
Не утаю, знаком я с ней.
Она кому-то жить мешает,
Лишая радости в труде,
А мне уверенность внушает,
Что и моей гореть звезде.
Лишь только зависть встрепенулась
Цветком весенним на лугу,
Глядишь – душа уже проснулась:
А вдруг и сам я так смогу?
И рифмы строятся попарно,
И груз труда смелей несёшь,
Чтоб тоже вышло не бездарно,
Не так хоть здорово, но всё ж...
В успех недаром верить смею:
До той поры он мне родня,
Пока завидовать умею
Тем, кто талантливей меня [6, с. 144].

Таких сопоставлений можно сделать множество. Герой Твардовского Василий Тёркин был «большой охотник жить / Лет до девяноста» [9, с. 25]. Как бы вторя ему, Михаил Небогатов пишет:

...Так шагать бы, жить до девяноста.
Но когда-то мы простимся, Русь.
Кончится всё буднично и просто:
Я дождем в речке растворюсь.
В день такой же,
В блеске и цветенье –
Жизнь была плоха или хороша –
От меня бесплотной даже тени
Не увидит ни одна душа...
Равно всё – и человек, и колос.
Мысли о бессмертье – ерунда.
Только и останется твой голос

В строчке –
В скромной веточке труда [4, с. 90-91].

От обоих поэтов-фронтовиков осталось их Слово – правдивое, искреннее, сказанное от души, выстраданное всей жизнью, всем сердцем. Оно же, это Слово, обессмертило обоих, и будет жить в памяти народной.

Примечания

1. Михаил Небогатов. Поэт. Дневниковые записи разных лет. / Составитель С. М. Небогатова. – Кемерово: Агентство рекламных форм (АРФ), 2006. – 300 с.: ил.
2. Небогатов М. Вечерние огни. – Кемерово, Кемеровское книжное издательство. – 1989. – 126 с.
3. Михаил Небогатов. Достойны ли... // Кузбасс. – 1976. – 9 мая. – С. 3.
4. Небогатов М. А. Земной поклон. – Кемерово, Кемер. кн. изд-во, 1976. – 222 с. – С. 16.
5. Небогатов М. А. Перепёлка: стихи [худож. В. Першков]. – М.: Современник, 1988. – 125 с. – (Новинки «Современника»).
6. Небогатов М. Потому что поэтом рождён...: Стихотворения. Избранное к 95-летию со дня рождения. / Составитель Инякина Н. – Кемерово, Кемеровская областная научная библиотека имени В. Д. Фёдорова. – 2016. – 160 с.
7. Небогатов М. Я хочу, чтобы был жив лейтенант!: Очерк // Огни Кузбасса. – 1985. – № 1-2. – С. 38-39.
8. Твардовский А. Т. Поэмы. Стихи / Сост. М. И. Твардовская. – М.: Правда, 1987. – 448 с.
9. Твардовский А. Т. Стихотворения. Поэмы. М.: Художественная литература, 1984. – 559 с. (Классики и современники. Поэтическая библиотека).